

Op 91
p 99

А. Рязанов.

Набеги хивинцев и туркмен

в киргизскую степь в 1848 г.

ИЗДАНИЕ

ИЗДАНИЕ
ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНИЯ КИРКРАЯ.
Оренбург. ●●● 1925 г.

РФС 28445

9/17/71

Главнейшие опечатки,

замеченные в очерке А. Рязанова—„Набеги хивинцев и туркмен в
Киргизскую степь в 1848 г.“

Страница:	Строка	Напечатано:	Следует читать:
7	3 (сверху)	Ардынский	Аргынский
7	7 »	Ардынского	Аргынского
14	2 (снизу)	Коведаев	Коведяев
15	28 »	пало	пила
2	20 »	фандтизм	фанатизм

РФС 48445

А. РЯЗАНОВ.

НАБЕГИ ХИВИНЦЕВ И ТУРКМЕН
в Киргизскую степь в 1848 г.

(По архивным документам).

Op 91
P99

ПРОВЕРЕНО 1938 г.

Shyl

ПРОВЕРЕНО
СЛЕДОВАТЕЛЬНО

Чкаловская
областная библиотека
читальня №

202

Набеги хивинцев и туркмен в киргизскую степь в 1848 году.

(По архивным документам).

I.

В половине XVIII века киргиз-кайсацкие орды, кочующие на степных пространствах от западных границ Китая до р. Урала, вступили в подданство России, вследствие чего границы империи продвинулись к пределам средне-азиатских ханств—Хивы и Бухары.

В течение целого столетия подданство киргиз-кайсацких орд оставалось номинальным. Власть русского правительства признавали лишь ханы, которые хотя и избирались по народным обычаям представителями орды, но утверждались на ханство русской верховной властью.

Что касается киргизского народа, то влияние русской власти в орде было весьма незначительно: киргизы, как и до русского подданства, жили и управлялись по своим древним обычаям и считали себя свободным и независимым народом.

Договор, заключенный между ханами Средней и Малой орды с русским правительством в 1734 году должен был гарантировать безопасность русских границ от набегов киргизской вольницы; Россия, в свою очередь, обязалась защищать киргизские степи от покушений враждебных соседей.

Однако, киргизская вольница продолжала нападать на русские границы; вдоль этих границ в течении целого столетия кипела изнурительная малая война, сопровождавшаяся угоном скота и людей, как с той, так и с другой стороны.

Русское правительство стремилось к умиротворению киргиз-кайсацких орд, что было необходимо для развития торговых сношений с Средне-Азиатскими ханствами—Хивой и Бухарой.

Развитие торговых сношений России с Средне-Азиатскими странами зависило от настроений киргиз и ханов.

Торговые караваны очень часто подвергались в степи разграблению со стороны киргиз и хивинцев. Средне-азиатские ханы ставили русским крайне тяжелые условия и облагали русские товары высокими пошлинами, взимая с товаров торговые пошлины в двойном и даже тройном размере.

Географические и политические причины, препятствующие развитию нормальных сношений между Россией и восточными соседями, были следующие:

1) Огромные пространства безводных пустынь и диких степей, простиравшихся на протяжении 1500 вер. между Россией и ее восточными соседями, весьма трудно проходимые для торговых караванов.

2) Неопределенность границ владений России и Средне-Азиатских ханств, вследствие чего между Россией и этими ханствами велась непрерывная борьба за преобладание политического влияния в орде, кочующей на приграничных пространствах.

3) Воинственные нравы племен, населяющих эти ханства; промышленная степными разбоями, они часто не подчинялись своим ханам, вследствие чего и нарушали торговые соглашения с Россией.

4) Религиозный фанатизм мусульман, двуличная политика эмиров и ханов, которые, чувствуя себя в полной безопасности и безнаказанности, то заключали, то нарушали свои договоры с Россией, смотря по тому, что было для них выгоднее по условиям момента.

5) Империалистическая политика русского государства, стремившегося к завоеванию этих стран для превращения их в свои колонии.

Владетели ханств заключали и подписывали очень выгодные для России договоры, но редко их выполняли, особенно те пункты, которые касались торговых сношений.

Несмотря на то, что договоры эти гарантировали свободу и безопасность торговли, часто русские караваны подвергались разграблению, а русские купцы фигурировали на невольничьих рынках Средней Азии в качестве живого товара.

Восточные ханства чувствовали силу России и боялись ее, справедливо полагая, что рано или поздно могущественный западный сосед положит предел их политической самостоятельности и поэтому ненавидели русских.

Из всех Средне-Азиатских ханств наибольшей враждой по отношению России отличалась Хива.

Хивинское ханство (древний Хорезм), занимая центральную часть Туркестана, граничило на севере по правому берегу Аму-Дарьи с Бухарой и простиралось по левому берегу реки от развалин крепости Дая-Хатын до Аральского моря.

По природе своей площадь Хивинского ханства состояло из хорошо орошенного, густо населенного и культурного Хивинского оазиса, расположенного в низовьях р. Аму-Дарьи и примыкающих к этому оазису с ю.-з. и с.-з. безводных, глинистых и песчаных пустынь.

Такие же пустыни подступают к правому берегу Аму, окаймляя таким образом со всех сторон безбрежными, серо-желтыми песками цветущий и зеленеющий оазис.

Существование оазиса теснейшим образом связано с рекой Аму-Дарьей; из нее посредством сети каналов проводится вода для орошения полей.

Однако, благодаря бурным разливам, р. Аму разрушает оросительные каналы и засыпает их илом. Для очистки каналов и удобрения полей в Хиве ежегодно требовалась колоссальная затрата человеческого труда.

Для обработки своих полей хивинцы прибегали к рабскому труду, т. к. сами вели постоянные войны и совершали набеги на своих соседей.

Спрос на рабов в стране был настолько велик, что г. Хива превратился в один из самых крупных невольничьих рынков Средней Азии, куда поступали на продажу в большом количестве русские люди, похищенные киргизами и хивинцами с Оренбургской и Сибирской линий и с рыбных промыслов с берегов Каспийского моря.

В 40-х годах прошлого столетия свыше 10.000 русских людей томилось в тяжком хивинском рабстве.

Будучи защищено со всех сторон барьером трудно проходимых пустынь,—Хивинское ханство долго сохраняло свою независимость; в течении многих лет оно оспаривало у России власть над киргизской ордой.

Хива была виновницей многих волнений в степи, она поднимала и питала киргизские восстания, направленные против России.

Хива давала убежище „метежным“ ханам и султанам; снабжала их оружием, и при помощи своих мулл, вела религиозную пропаганду среди киргиз, возбуждая их религиозный фантизм.

Хивинские ханы имели очень большое влияние на внутренние дела орды. Они чисто роднились с ханами киргизской орды, а иногда киргизские султаны избирались на хивинское ханство: хан Малой орды Абул-Хаир и его сын Нурали, киргизский султан Каип, султан Пирали в XVIII в. были хивинскими ханами.

В 1826 г. хан Малой орды Ширгазы, будучи недоволен русским правительством, учредившим должности султанов—правителей, ограничивших ханскую власть, удалился в Хиву, где породнился с ханом Аллакулом, выдав за него замуж свою дочь и признал себя подданным хивинского хана.

Султан Каип-Галий Ишимов, восставший против хана Букеевской орды, после поражения его войск отрядом полковника Мансурова на р. Иргизе в 1838 г., бежал в Хиву. Он получил от хивинского хана титул „хана западных киргиз“, его сын Ирмухамет был назначен хивинским ханом владетелем сыр-дарьинских киргиз.

Известный киргизский национальный герой султан Кенисара Касимов в течении долгой борьбы с русским правительством имел поддержку от хивинского хана. В 1844 г. хивинский хан в знак дружбы и уважения поднес Кенисаре Касимову в подарок 15 аргамоков, два залитых золотом седла и несколько верблюдов, из которых два были навьючены порохом.

Батырь Исет Кутебаров, бий Чиклинского рода, Кабакова отделиния, поддерживал с Хивой дружественную связь. Во время похода

дов генерала Перовского на Сыр-Дарью в 1853-55 г. г. Исет Кутебаров действовал на стороне хивинцев, оказывая противодействия русским властям при сборе в орде верблюжьего транспорта. Его единомышленники сделали нападения на Уральскую линию, с целью отвлечь на себя часть русских войск.

За оказанные услуги Исет Кутебаров получил от Хивинского хана 200 золотых.

II.

Начиная с 30-х годов прошлого столетия, для умиротворения орды и прекращения киргизских набегов на русские границы и для защиты торговых караванов, едущих в Бухару, русское правительство предпринимает медленное, но неуконное продвижение вглубь киргизских степей.

В 1834 г. для обеспечения русских рыболовных промыслов на Каспийском море от набегов адаевских киргиз и туркмен, на восточном берегу Каспийского моря, при урочище Кизылтыш, было построено Ново-Александровское укрепление. В 1846 г. укрепление это было перенесено на полуостров Мангишлак, к мысу Тюп-курган, с переименованием в Ново-Петровское, переименованное в 1857 г. в Александровское.

В 1835 г. начальник Оренбургского края Перовский создает новую линию русских укреплений между крепостями Орской и Троицкой, вынося их далеко в степь.

В 1839 г. Перовский предпринимает поход для покорения Хивы. Для обеспечения экспедиционного отряда необходимым продовольствием, по его распоряжению, в степи были построены Ак-Булакское и Эмбенское укрепления. Поход Перовского закончился неудачно, но тем не менее, он произвел в Хиве очень большое впечатление.

Развивая наступательное движение вглубь киргизских степей, русское правительство в 1845 г. построило два новых укрепления: Уральское (ныне Иргиз), на правом берегу р. Иргиз, на урочище Жар-Мола, и Оренбургское (ныне г. Тургай), на берегу р. Тургай, на урочище Жарык-Уткуль.

В 1847 г. в низовьях р. Сыр-Дарьи, при урочище Раим., возводится новое Раимское укрепление.

В 1848 г. между Орской крепостью и Уральским укреплением, в 244 в. от г. Орска, был заложен „Промежуточный Форт“ Карабутах.

Устраивая свои укрепления в киргизских степях, правительство через султанов-правителей и других преданных ему лиц, разъясняло киргизам, что укрепления эти возводятся для их пользы; что назначение русских гарнизонов этих укреплений—охранять жизнь и имущество киргиз от мятежных шаек их же соплеменников, т. к. в это время в орде происходили большие волнения, вызванные восстанием султаном Кенисар-Касимова.

Однако заверения русских властей не могли успокоить беспокойства киргиз по поводу появления русских гарнизонов в самом сердце киргизских кочевий. Ардынский бий Шегень Мусин в своем письме к султану правителю Ахмеду Джантюрину очень верно характеризует отношение влиятельных киргиз к русской колонизации.

Получив от русского правительства в виде компенсации золотую медаль, бархатный кофтан и 200 р. денег, за то, что на земле Ардынского поколения были устроены русские укрепления, Мусин пишет:

„Вы дали мне золотые серьги, надев их на шею,—я сделался девушкой, женщиной; а надев бархатный кафтан, сделался юношей. К этому стромится желание настоящей жизни. Золотом и серебром получил деньги. На моей земле султан Ахмед устроил укрепление и из русских дал мне войско. Что делать? Я доволен Ахмедом! Остается только надеть на голову волосы, а в рот взять усы. Сделай и это. Вера у нас одна и язык родной. Вы допустили сделать подобное дело! Я бессилен... Думаю, что ты от престольного ханства, а я от должности бия отстанем. Есть пословица: „птица летает крыльями, а садится хвостом“.. Сопещания наши не согласовались, и потому не думаю, что я был должностной бий, а ты—престольный султан!.. Имел многое кое что сказать, но сократил“.

Приведенное письмо бия говорит о полном бессилии киргиз перед надвигающейся русской колонизацией. Знатные бии предвидели, что в скором времени их власть в орде заменит власть русского чиновника.

Устройство русских укреплений в степи обезпokoило не одних киргиз. Раимское укрепление, устроенное в устье р. Сыр-Дарьи, создавало явную угрозу неприкосновенности территории Коканского ханства и послужило для него причиной для борьбы с Россией, приведшей к падению его самостоятельности.

Не мог терпеть присутствия на берегах Сыр-Дарьи русского укрепления и хивинский хан, который и предпринял ряд крупных набегов в киргизскую степь, имея целью уничтожение русских укреплений.

Описания одного из этих набегов хивинских войск вглубь киргизских степей, для уничтожения Уральского укрепления и разграбления русских военных транспортов, идущих из г. Оренбурга и Орска с запасом продовольствия и боевыми припасами для этих укреплений, составляет цель настоящего очерка.

III.

В половине мая 1848 г. командир отдельного Оренбургского корпуса генерал Обручев получил из Раимского укрепления донесение от 18-го апреля о том, что по показаниям киргиз, хивинский владетель двинул к западным берегам Аральского моря 12 т. своих войск, под общим начальством Куш-Бегия. К этому отряду в степи должны

были присоединиться 6 тыс. киргиз, приверженцев бия Исета Кутебарова. Киргизы сообщали, что хивинцы имеют намерение разбить Уральское укрепление (ныне Иргиз) и недопустить русские транспорты к Раиму¹⁾.

Сведения эти подтверждались другим донесением полученным от султана-правителя средней части орды Араслана Джантюрина, которому некто, киргиз Каракул донес, что 5 тыс. отряд хивинцев, с присоединившейся к нему 1 т. киргиз, скрываются при верховьях р. Темир, на урочище Кара-Камышь.

Появление хивинских отрядов в пределах киргизской степи побудило генерала Обручева принять ряд экстренных мер для приведения в боевую готовность войск, расположенных по кардонам Оренбургской и Уральской линий и, спешно сформировать и отправить в степь для отражения хивинцев особый отряд под командой подполковника Чигаря.

17-го мая генерал Обручев сделал следующие распоряжения:

Военным транспортам, выступившим из Оренбурга и Илецкой Защиты в степь, с продовольствием и огнестрельными припасами для укреплений Уральского, Оренбургского и Раима, под командой подполковника Маркова, остановиться там, где застанет их приказ и принять меры предосторожности от нападения хивинцев. При этом генерал Обручев рекомендует транспортные повозки ставить вагенбургом; днем верблюдов пасти вблизи, а на ночь загонять во внутрь вагенбурга.

Транспортам ожидать прибытия специально назначенного для конвоирования их отряда и до прибытия его не трогаться с места.

2) Начальникам двух сотенных казачьих отрядов, находящихся при ставках султанов-правителей Средней и Западной части орды, приказано выступить не позднее 19-го мая и двигаться форсированным маршем по направлению на форпост Григорьевский, где присоединиться к транспорту подполковника Маркова и ожидать прибытия отряда подполковника Чигаря, после чего поступить в его распоряжение.

3) Наказным атаманом Оренбургского и Уральского казачьих войск привести в полный порядок войска пограничной линии²⁾.

4) Оренбургскому наказному атаману сформировать в ст. Григорьевской, в ст. Верхнеозерной и в ст. Губерлинской особые резервные отряды, каждый силою в 150 казаков. Отрядам иметь при себе 10-ти дневный запас провианта и быть в полной готовности к выступлению в степь.

Уральскому наказному атаману привести в полную готовность городскую команду на случай выхода в степь. № 8 Уральский каза-

¹⁾ Из архива Оренб. Генерал.-Губернатора „Дело о посылке в степь экспедиц. отряда в 1848 г.“.

²⁾ См. там же предпис. на № 424 и 425.

чий полк, предназначенный к отправлению в Москву, в случае надобности, подготовить к занятию пограничной линии.

„Станичным жителям разрешается отлучаться из станиц для обработки полей и в табуны при скоте и др. поездки не иначе, как вооруженными, имея при себе боевые патроны.

В станицах назначить сборные места, куда жители при первой тревоге должны следовать. Те же станицы, которые обнесены валом, стараться привести в должный вид, что в настоящее время не должно быть затруднительно, ибо весенние посевы уже окончены“¹⁾.

Сформировать особый экспедиционный отряд под начальством командира № 2 линейного Оренбургского б-на подполковника Чигиря. В состав отряда назначаются рота линейного б-на, в составе 200 человек и два 2-х сотенных казачьих отряда, находящихся, как уже сказано, при ставках султанов-отправителей Средней и Западной части орды, (насчитывающих всего 350 сабель) и 2 орудия (один горный и один трехфунтовый единороги).

В инструкции, данной подполковнику Чигирю от 20-го мая, генерал Обручев говорит следующее:

„Из соседственных Средне-Азиатских областей, Хива всегда выказывала более или менее враждебное против нас действие. Несмотря на то только что заключенный с владельцем Хивы договор в 1842 г., хивинские шайки почти ежегодно прорываются в пределы наших степей для грабежей, вредных внушений подваластным нам ордынцам или для сбора с них зякета. С устройством же укреплений наших на Мангишлаке и Раиме, при впадении р. Сыр-Дарьи в Аральское море, неприязненность Хивинцев еще более обнаружилась и они в короткое время три раза врывались в наши пределы значительными скопищами и разграбляли киргизские аулы, кочевавшие в окрестностях Раима.

По дошедшим сведениям ныне до 7 т. хивинцев появились в наших степях, в верховьях р. Темира, в сопровождении 1 т. киргиз“.

Вследствие этого подполковнику Чигирю предписано соединившись с казачьими отрядами вблизи фор. Григорьевского, форсированным маршем идти к верховьям р. Илека, где предполагается местонахождение хивинских полчищ, и своим движением оградить путь следования военных транспортов от нападения.

„Действие отряда против хивинцев не органичивается и зависит от обстоятельств предусмотрительности вашей“, говорится в инструкции²⁾.

Район действия отряда инструкцией определяется: „на юг до р. Сагиз, быв. Эмбенское укрепление, и р. Иргиз—до горы Мак-аула,

1) Там-же предпис. на № 484 и 485.

2) Из архива Оренбург. Генер.-Губер. дело о посылке в степь экспедиц. отряда. секр. предписание от 20 мая за № 3.

находящейся в 70 в. от Уральского укрепления. Но если представится возможность к совершенному уничтожению шаек, то можете действия перенести далее“.

Отряду Чигиря ставится следующие задачи:

а) Наблюдать по всем направлениям за передвижением хищнических шаек, для чего, как можно чаще, рассылать лазутчиков из киргиз, которые будут состоять при отряде.

б) Защищать от разграбления и всяческого притеснения мирные аулы.

в) Рассеять и разбить, а если можно, то и захватить злоумышленные полчища; а так как обычно азиаты уклоняются от стычек с нашими войсками, то стремиться напасть на них врасплох.

В случае удаления хивинцев из наших пределов, отряду приказано приблизиться к урочищу Ак-Тюба, где ожидать дальнейших распоряжений.

Далее генерал Обручев предупреждает начальника отряда о необходимости соблюдать крайнюю осторожность и ласково обходиться с ордынцами.

Отряд был снабжен на 2 месяца продовольствием, которое было поднято на 140 верблюдах, а на непредвиденные расходы начальнику отряда было выдано 500 руб. деньгами.

5) Султану правителю Средней части орды Араслану Джантюрину¹⁾ приказано выступить в степь совместно с отрядом подполковника Чигиря, для сопровождения отряда в степи и предотвращения возможных недоразумений с киргизами, чтобы мирные киргизы не могли пострадать при действии отряда.

Представителем от Западной части орды при отряде был назначен помощник султана правителя султан Давлет-Галий Бей-Мухаметов, отправившийся к месту назначения вместе с казачьем отрядом эсаула Толстова.

Во исполнение приказа, подполковник Чигирь с ротой пехоты 23-го мая прибыл на сборный пункт отряда, вблизи фор. Григорьевского и, соединившись с пришедшими в его распоряжение казачьими отрядами, 24-го мая выступил в степь, по направлению к верховьям р. Илека.

IV.

В то время, когда экспедиционный отряд подполковника Чигиря выступил в степь, генерал Обручев получил новые сведения, подтверждающие появление хивинцев в киргизской степи.

Начальник войскового транспорта войсковой старшина Филатов с пути из г. Орска в укр. Уральское, с привала транспорта на р. Карабутак, от 22-го мая донес, что киргизы Чиклинского рода, отделения Тлеу, прикочевавшие к устью р. Кызыл-Каин, при впадении ее

¹⁾ Там же предписание от 17-V за № 427.

в р. Орь, рассказывают о появлении в большом количестве хивинцев в верховьях р. Эмбы. По слухам, с хивинцами находится для совещания известный батырь Исет Кутебаров.

Вследствие появления хивинцев в вершине р. Илек, оттуда прикочевывают сюда назаровцы, карекисекцы и джисекцы.

По предположениям киргиз хивинцы „сделают какой либо вред на Кара-Куме, около копаней Терекли и у залива Аральского моря, „по друной там местности“, но до Уральского укрепления едва ли дойдут“. 1)

Комендант Ново-Петровского укрепления подполковник Маевский доносит от 7-го мая, 2) что среди киргиз, кочующих вблизи укрепления, распространяется воззвание хивинского Диван-Бега, присланное на имя старшины Мая Магибаева Маяева. Диван Бега предлагает киргизам откочевать от русского укрепления и присоединиться к Исету Кутебарову. Воззвание это мы приводим здесь полностью.

„Он (Всевышний), Эмир мусульман, государь Мухамед-Аминь (да ниспошлет Бог здоровья ему). Почетному Бай-Мухамеду сыну Май-бия сообщается: Тагир-Хадже нынешнего времени высочайшим стопам его Величества, небесного свода, светила-тени провидения, докладывал о душевной вашей преданности, и его величеству угодно было простить грехи ваши.

„Итак, припомните о драгоценности мусульманства, оставьте пребывания ваше вблизи русских и переезжайте к услугам Исет-батыря.

„Не вовлекайте себя в слезы, проливаемые сиротами, вдовами и питомцами безвинных обитателей, ибо всякий, кто будучи мусульманин, нес службу государю Ислама, тот и на том свете занимает царствие высокое. Печать Диван-Беги“. 3)

Султан правитель Средней части орды Араслан Джантюрин доставил в Оренбургскую пограничную комиссию послание султана Каипи-Галия Ишимова, находящегося в Хиве, который, именуя себя „обиженным“ ханом киргиз Малой орды, обращается к назаровцам с предложением откочевать к пределам Хивы.

Ввиду того, что воззвание Ишимова представляет из себя интересный исторический документ, приводим его полностью.

„Меньшой киргизской орды потомкам 12-ти отцов, биям Баулинского рода: Бай-Мухамеду, Казью, Сары-Буле и проч. и всем почетным биям большим и малым, киргизам от „обиженного“ вами хана Каипи-Галия об'являю:

„Считаю себя обязанным сделать наставление народу, доставшемуся мне от предков моих в наследство... Позаботьтесь об имуществе и детях [ваших, обратите внимание на фальшивые, вражеские действия России против мухамедан. Ежели вы не поступите в одно на

1) Там же Репорт Н-ка транспорта от 22 мая за № 174.

2) Там же Репорт К-та Н. Петр. укр. от 7 мая № 777.

3) См. там же.

этих двух владений, то прежние предлоги Ваши уже не будут иметь места. При Мухамед-Аминь-хане многое говорилось насчет Вас. Когда он узнал, что Россия покоряет Вас, то нарядил 20 т. войск, а причину этого знает Бог и обиженный Вами. Ежели Вы хотите быть поданными правоверных, то по получении сего об'явления, ни сколько не медля, из каждого отделения шлите по одному почетному лицу к великому Падишаху Правоверному. Это я считаю должным и надеюсь, чтобы сложили с Вас караванный зякет и взимали только по числу скота должную часть, по добровольному согласию Вашему.

„Верьте нам, а ежели не послушаете этого совета, то бесчисленное множество войск пойдет в Вашу сторону и погубит скот ваш и Вас самих.

„Как верите в существование Бога, так верьте и тому, что останетесь под копытами лошадей.

В удостоверение обиженный вами хан Каип Галий“.¹⁾

Кроме того Араслан Джантюрин доставил в Пограничную комиссию послание, полученное им от Исета Кутебарова. Послание это является прекрасной характеристикой того настроения, которое Исет Кутебаров переживал при появлении хивинцев в киргизской степи. Повидимому Исет Кутебаров был связан с хивинцами определенным соглашением о совместных действиях против русских. Однако, осторожный и хитрый батырь еще колеблется. В двухсмысленных и вкрадчивых выражениях, полных восточной лести, пишет он к Араслану Джантюрину, весьма прозрачно намекая на необходимость совместного выступления с хивинцами против русских „во оказание твердости против иноверцев“. Письмо написано высоким восточным стилем и кроме исторического интереса представляет значительную художественную ценность. В нем, как в фокусе собрано все, что могло повлиять на тщеславие султана-правителя; в письме говорится о могуществе киргизского ханства, которое Исет, повидимому, надеется восстановить при помощи Хивы, о популярности султана Араслана в Хорезме, как кандидата на киргизское ханство, о религии мусульман и здесь же сквозит презрительное отношение к „буйному племени киргизов, которое ни что иное, как глупцы“....

Приводим письмо полностью:

„Владельцу Мира, Царю времени, Искандеру веков, Руднику учености и правосудия, подобно Мурширвану, султану Араслану из'являем расположение с тем, что мы здесь живы здоровы, чего и Вам желаем. Дай Бог личного свидания. Аминь. О, Господь обоих Миров.

„Да будет известно, что мы, как покорные слуги, с времени предков предпочитаем величие Ваше во оказание твердости против иноверцев. При всех делах и распоряжениях мы имели на предмете Вас, как покровителя, ибо киргизцы не что иное, как

¹⁾ См. там же.

глупцы. Ханство было могущее искони. Иноверцы оставались иноверцами, а мусульмане—мусульманами. Правосудие Ваше распространено по Хорезму, откуда выступили 7 т. состоящее войско, которое через Жеман-Тау отправилось на Кара-Кугу. Требуемую же помощь мы оказать не могли, имея на виду получение дружбы или слова со стороны Вашей, тем более, что мы и по ныне исполняем поручения Ваши. Итак к услугам Вашим отправляем Джанибека и испрашиваем снисхождения“¹⁾.

Султан правитель западной части орды Тяукин доставил в пограничную комиссию послание хивинского Тегир-Хаджи к управляющему назаровским родом следующего содержания.

„Почтенным нашим... (следует перечисление имен) свидетельствуем наше почтение.

„За сим, согласно воли хана, заботящегося о спасении всех верных мусульман, для обеспечения благем, как в настоящей, так и в будущей жизни, предлагается Вам откочевать в обратную сторону по указанию, а в случае неисполнения этого подумайте и о последствиях, ибо тогда, когда заставите долго ожидать не минуете нападения на Вас.

„Далее о чем нужно, узнаете после. Сие делается Бога ради, а во вторых ради заботы о киргизцах. Тагер-Хаджа и Битля-Куль печати приложили“²⁾

Местный начальник, против г. Оренбурга Сынбай Кукузов доносит, что прибывший из аула Исета Кутебарова, киргиз Айдфагаров рассказал, что слышал в аулах следующее.

Хивинцы, бывшие по р. Кунзайде, отправились к р. Эмбе на урочище Ад-Яким, по направлению к урочищу Айрука, что в верховье р. Эмбе, под предводительством брата Исета Кутебарова.

Сам Исет Кутебаров, будучи у хивинцев, предложил следующий план нападения на русские военные транспорты. Во первых, он отсоветовал нападать на русские транспорты вблизи русских границ и предложил пропустить их дальше в степь. Хивинцам в это время сделать обходное движение, Исет пошлет от своего имени брата Чинтемира сказать русским, что хивинцы удалились, во—свои, и таким образом, усыпить бдительность русских транспортов“³⁾

Из сводки донесений, полученных генералом Обручевым от начальников укреплений Ново-Петровского от 19-го мая, Уральского от 20-го мая, Промежуточного (ныне Карабутак) от 26-го мая видно, что в районах, прилегающих к этим укреплениям все спокойно, слухов о появлении хивинцев нет и киргизы мирно кочуют на своих местах.⁴⁾

1) Там же.

2) Там же.

3) Там же.

4) Из предписания Чигию и донесения Военному Министру за № 780.

Приведенные нами воззвания разных лиц, распространяемые среди киргизского населения, создают впечатления, что здесь мы стоим перед широко задуманным планом поднять киргизское население против русской власти. Есть много оснований предполагать, что одним из инициаторов этого плана является Исет Кутебаров. Исет Кутебаров в этом деле несомненно играет двойственную роль. Осторожно направляя хивинские отряды против русских транспортов в степи, он в то же время шлет гонцов к султану Джантюрину с предложением навести русские отряды на хивинские полчища и предусмотрительно выжидает событий, чтоб при развязке их примкнуть к сильной стороне.¹⁾

V.

Вышедшие из Орского укрепления военные транспорты спокойно продвигались в степи, имея направление на укрепление Уральское, Оренбургское и далее на Раим.²⁾

Впереди транспорта шел с'емочный отряд корпуса военных топографов прапорщика Яковлева и генерального штаба Коведяева.

Отряд прикрывала сотня Оренбургских казаков под командой зауряд-хорунжего Жарикова. Общий состав отряда был следующий: офицеров 3, топографов 7, урядников 12, казаков 154.

Отряд исследовал путь по долине р. Иргиз производил топографические с'емки.

Позади отряда, приблизительно верстах в 10, следовал первый военный транспорт с продовольствием и различными боевыми припасами для Уральского укрепления под командой войскового старшины Иванова. Весь отряд состоял: из 6 офицеров, 13 унтер-офицеров и урядников и 229-ти рядовых и казаков при 2-х орудиях.

За транспортом войскового старшины Иванова шел второй транспорт под общей командой командира 2-й б-ды 23 див. генерал-майора Шренберга в составе: 17 офицеров, 36 унтер-офицеров и 549 нижних чинов при трех орудиях.

25-го мая отряд прапорщика Яковлева заночевал на берегу р. Иргиз близ могилы Дустана. 26-го продолжал свой путь по долине р. Иргиз. В 10 час утра, на марше, близь песков Яманкум., в 60-ти в., не доходя Уральского укрепления, передовые и боковые патрули отряда донесли, что на правом берегу реки, со стороны Мугоджарских гор, появилось несколько групп всадников в 25—30 человек.

Прапорщик Яковлев немедленно отправил с донесением об этом двух киргиз в отряд в. с. Иванова.

Стянув транспорт в густую колонну, прапорщик Яковлев и поручик Коведяев, взяли с собой 25 чел. казаков, переправились на правый берег Иргиза и поехали навстречу всадникам с целью разведки.

1) Там же. Из донесения подпол. Чигиря от 28 мая за № 19.

2) Там же. Рапорт Военному Министру.

Скрыв свой конвой за берегом реки, прапорщик Яковлев в сопровождении 4-х казаков сделал попытку поближе под'ехать к незнакомцам. Однако те, по приближении к ним русских, рассыпались по одиночке и стали отходить к горе Темир-Астау.

Переводчик—киргиз по халатам всадников определил, что перед ними были хивинцы.

Прапорщик Яковлев послал переводчика вперед, чтобы он поговорил с хивинцами, но хивинцы с бранью бросились за переводчиком. Таким образом, попытка вступить с хивинцами в переговоры не удалась.

Разгадав хитрость хивинцев, что они ложным отступлением хотят завлечь подальше от отряда, офицеры с казаками переправились обратно на левый берег р. Иргиза.

Вслед за русскими в разных местах на левый берег реки стали переправляться и хивинцы.

Между тем с гор спускались все новые и новые толпы хивинцев. Сначала их собралось человек около 600, но вскоре отряд их увеличился до 2000 человек.

Спешив свой маленький отряд, прапорщик Яковлев начал готовиться к бою. Отряд прижался к берегу р. Иргиз. Верблюды были положены между телегами и берегом. Спешенные казаки рассыпались в цепь по трем фасам отряда. Две передовые цепи под командой прапорщика Яковлева и поручика Коведяева были назначены в боевую часть для отражения хивинцев. Третья цепь под командой зауряд-харунжего Жарикова была назначена в резерв. Часть казаков была выделена для порядка к лошадям и телегам. Четыре топографа назначены для наблюдения за хивинцами.

В 11 час. хивинцы зажгли степь. Ветер понес пламя пало прямо на русский отряд.

Прапорщик Яковлев приказал зажечь степь позади отряда, а когда она выгорела, то быстро потушив огонь кошмами и водой, которую таскали ведрами из р. Иргиза, отряд переместился на выжженное место. Это спасло его от пожара.

Со стороны хивинцев послышался страшный вой: под прикрытием дыма, они бросились на отряд в атаку. Встреченные дружным огнем русских, толпы хивинцев отхлынули обратно, подбирая убитых и раненых.

После атаки из толпы выделились отдельные наездники и своими налетами тревожили русских. Между тем хивинцы разбившись на толпы, увлекаемые своими беками, снова бросились в атаку. Вторая атака также была отбита русским огнем.

С 11 час. утра, до 4 час. вечера хивинцы произвели 7 атак, которые были все отбиты. У русских потерь не было и дух был превосходный.

Отряд готовился уже к встрече 8-й атаки, как вдруг хивинцы отхлынули в горы и стали быстро отходить в рассыпную.

Зауряд-хорунжий Жариков, вызвав охотников, которых набралось 50 чел., бросился с ними преследовать хивинцев. Преследование это велось с 6-ти час. вечера до 12 час. ночи, на протяжении 25 в. Казаки зарубили 10 хивинцев, отбили 9 аргамоков, 2 ружья, 6 седел и разное имущество.

В пути казаки наткнулись на обезглавленный труп урядника Рогожникова и убитого хивинца.

Между тем идущий сзади транспорт войскового старшины Иванова 26-го мая около 11 час. утра остановился на ночлег при р. Иргиз, близ могилы Дустана, откуда утром выступил отряд Яковлева. Вперед были высланы казаки для расстановки полевых караулов. Они ехали без всяких мер предосторожности. Вдруг из оврага на них бросились хивинцы и после короткой схватки убили урядника, казака и одного купеческого работника, и взяли 6 казаков и работника купца Путолова в плен.

В. стар. Иванов, получив сведения о нападении хивинцев, с отрядом в составе 3-х офицеров, 5 урядников и 110 казаков, при одном орудии бросился за хищниками в погоню.

В 1 час дня он настиг хивинцев. Их было до 1500 человек. Иванов открыл огонь из орудия дальней картечью. Не выдержив огня, хивинцы бросились в бегство. Отряд гнал их до 8 час. вечера, на протяжении 40 в. Во время преследования казаки зарубили около 50 хивинцев, 4-х взяли в плен, отбили 38 аргамаков и 26 верблюдов.

Хивинцы поспешно бежали на Кара-Куган, в урочище Кара-Тамак и, обогнув западные берега Аральского моря, ушли в Хиву.

Впоследствии, по показаниям киргиза Атабаевского отделения Зузулбая Карабаева, прибывшего из аула Исета Кутебарова, хивинцы в больших Барсуках, при урочище Урада-Курган, бросили из своего отряда до 1000 чел., бывших на верблюдах и ишаках, которые были не способны к дальнейшему походу.

Как бы во исполнение одного широко задуманного плана, одновременно с появлением хивинцев в Мугоджарских горах, банды туркмен и хивинцев появились в районе Ново-Петровского укрепления.

22-го мая, начальник укрепления получил сведения, что толпы хивинцев напали на мирные аулы киргиз. В степь был выслан отряд в. стар. Михайлова, который выяснил, что хивинцы находятся очень далеко, верстах в 200-250.

25-го мая в крепость прискакал израненный киргиз из аула Бай Малетбия Маяева, и сообщил, что туркменский отряд, силою в 400 человек, напал на аулы, в 10 в. от укрепления.

Через полчаса, по тревоге, из укрепления выступил отряд казаков в составе двух урядников и 103 казаков, при одном орудии под командой сотника Кунаковскова.

В 20 в. от крепости Кунаковскова настиг туркмен, которые гнали большое количество скота и захваченных в плен киргиз.

Заметив русский отряд, туркмены устремились против него, Ку-

наковсков произвел один выстрел из орудия и бросился с криком „ура“ на туркмен в атаку. Туркмены бежали.

Преследуя туркмен на расстоянии 30 в., казаки зарубили около 100 туркмен; 11 чел. взяли в плен; отбили 32 аргамака, 6 ружей, 29 сабель и 9 пик. Потери в отряде—2 раненых казака.

Вскоре в укреплении были получены сведения, что рассеянные шайки туркмен собрались снова вместе и в 50 вер. от крепости грабят киргизские аулы.

28-го мая из крепости снова выступает отряд под командой в. стар. Михайлова, силою в 100 коней. На урочище Барлы, в расстоянии 200 вер. от укрепления, Михайлов напал на туркмен и снова их рассеял, освободив из плена 17 киргиз и около 4.000 разного скота.

Таким образом попытки хивинцев и туркмен к ограблению киргиз и русских военных транспортов в степи были ликвидированы.

VI.

Отряд подполковника Чигиря, соединившись близ фор. Григорьевского 24-го мая выступил в степь, в верховья р. Илека.

По сведениям, полученным через посланцев батыря Исета Кутебарова, отряду было известно, что 7.000 хивинцев через Яман-Тау направляются к горе Айрюк в Мугоджарских горах. 23-го мая хивинцы, оставив все тяжести около горы Айрюк, двинулись на урочище Кара-Кугу налегке, с целью напасть на русские военные транспорты, идущие в Раимское укрепление.

Подполковник Чигирь решил быстро идти в верховья р. Илека, к г. Айрюк и захватить там оставленные хивинцами тяжести и перехватить им обратный путь с урочища Кара-Куга. Начальник отряда рассчитал прибыть к горе Айрюк 4-го июня.

Батырь Исет Кутебаров, узнав о приближении русского отряда, через своих посланцев немедленно заявил о преданности султану Араслану Джантюрину и предложил свои услуги навести русский отряд на полчища хивинцев.

Подполковник Чигирь от имени русского правительства обещал Исету Кутебарову полное прощение за прежние вины, если только он действительно окажет услуги русскому отряду.

Но на самом деле подполковник Чигирь располагал сведениями, что Исет Кутебаров действует за одно с хивинцами и поэтому ему не доверял.

В изученных нами архивных документах не сохранилось журнала походного движения отряда подполковника Чигиря и поэтому не представилось возможным проследить маршрут его движения во всех подробностях.

Рапортом своим на имя генерала Обручева от 3-го июля за № 21, из лагеря на р. Каиндусай, в 320 вер. от линии, подполковник Чигирь доносит, что им получены сведения от Исета Кутебарова о

том, что бежавший от хивинцев с озера Ходжа-Куль киргиз рассказывает, что хивинцы все тяжести отправили на Урда-Куган, в Барсуках. Часть хивинцев отправилась на Кара-Куга, а часть на Яман-Куше.

25—26-го они напали на один из русских транспортов, но были отражены, после чего бежали в Барсуки, к озеру Хаджа-Куль.

Исет Кутебаров, получив известие о поражении хивинцев и о неспешном их бегстве в обратный путь, пишет следующий почтительный „рапорт“ на имя султана правителя Араслана Джантюрина.

„Мы довольны Вашими милостями и распоряжениями. Место кочевки нашей Вам вероятно известно. Почтение Вашему степенству от батырей больших и малых и достойных людей... (идет перечисление). Условились из'явить Вам преданность и покорность нашу. Мы готовы исполнить всякое трудное дело, какое может встретиться Вам: как то разбирательство претензий, сбор за кочевание вместо денег баранов. Если были возмущены, то это произошло от ложных толков. Усердие и преданность наши издавна выказывались в исполнении приказаний Ваших. Не беспокойтесь на счет прибывших хивинцев. Они несколько раз присылали к нам свою команду, из боязни русских, с приказанием дать людей, но мы для личной безопасности и спокойствия всячески удалялись от них, потому что желание наше было послужить согласно Вами отданных приказаний. При сем передаю сведения о хивинцах: мы слышали, что они на Кара-Куге обезчещенные обратились в бегство... Врагов много, а друзей мало. Последнее название свойственно одному Богу“.

Подполковник Чигирь сообщая об этом письме Кутебарова ведет разведку, куда ушли хивинцы, и если выяснится, что они действительно ушли в Барсуки, то он намерен, оставив все тяжести и пехоту, с 200 казаков и орудьями идти их преследовать.

В донесении его от 4 июня за № 22, посланном из лагеря на р. Каидысай, в 2-х верстах от р. Куагач, впадающей в Кубелей, подполковник Чигирь подтверждает о совершенной покорности Исета Кутебарова, который согласен платить ясак и возместить все убытки, причиненные им киргизам за прошлое время.

Последний рапорт подполковника Чигиря, сохранившийся в деле, был послан им 13-го июня за № 26, уже из лагеря близ Уральского укрепления. Он доносит, что хивинцы вдоль западных берегов Аральского моря ушли в Хиву.

Батырь Исет Кутебаров в знак полной покорности выплатил ясак за два года.

В рапорте подполковника Чигиря говорится, что последний переход отряда от г. Айрюк, через Мугоджарские горы, вдоль р. Канинды, на расстоянии 115 в., был чрезвычайно труден. В течении 5-ти дней стояла страшная жара. Температура доходила до 57°. Путь был усеян острыми камнями, что было особенно опасно для верблюдов. Тем не менее, пехота делала по 40 в. без привала. Отряд прибыл к

Уральскому укреплению в хорошем состоянии. Усталых всего лишь 6 лошадей, идущих в запряжке орудий и в обозе. Особенно тяжело приходилось казачьим лошадям. Сберегая верблюдов, на них навьючивали всего лишь по 8-ми пудов. Остаток провианта распределяли по казачьим вьюкам.

Из санитарной ведомости, имеющейся в деле видно, что на 14-е июня больными значатся в отряде всего только 6 чел. На ведомости имеется примечание врача о том, что наибольшая заболеваемость была в Мугоджарских горах, когда температура понижалась до $+1^{\circ}$.

Отряд простоял на отдыхе близ Уральского укрепления с 12-го по 20-е июня.

С 20-го по 28-е июня он располагался лагерем на р. Иргиз, после чего по приказу из Оренбурга через Форт Карабутак и крепость Орск благополучно вернулся в Оренбург.

11-го июня генерал Обручев отдал приказ по Оренбургской и Уралеской линии о расформировании резервных отрядов.

Судьба 6-ти казаков и работника купца Путолова, взятых хивинцами в плен, осталась неизвестной. Оренбургская Пограничная комиссия от 2-го июля за № 1147 сообщает на имя генерала Обручева, что дистаточный начальник при Уральском укреплении есаул Сигалин командировал в Хиву лазутчика Ходжу Балажанова с поручением вывести оттуда русских пленников. Ему вручено было письмо на русском языке для передачи пленным. По прибытии в Хиву, Балажанов с письмом был схвачен и повешен по распоряжению хивинского хана.

Что касается пленных хивинцев и туркмен, захваченных отрядом в. стар. Иванова и сотника Кунаковскова, то они, согласно постановления Оренбургской пограничной комиссии, были сосланы в арестанские роты в крепости: Кронштадт, Динабург и Киев, „впредь до размена на русских пленных в Хиве“.

VII.

Киргизская степь издавна являлась ареной борьбы для кочующих там народов. Вечно враждовали между собою роды и поколения киргиз; ханы и султаны оспаривали друг у друга власть над ордой. В течении долгих столетий в степи двигались и перекрещивались различные племена, враждуя друг с другом из-за кочевий.

„Мятежные“ султаны Каратай, Кенисара Касимов, батырь Исет Кутебаров, и др. то признавали русскую власть, то шли против нее открытой войной.

По мере продвижения в степь русских укреплений на р.р. Иргиз, Эмбу и устье Сыр-Дарьи закреплялась в степи и русская власть.

Русские степные гарнизоны и казачьи отряды при ставках султанов-правителей были опорой ставленником русского правительства в орде.

Мероприятия России, направленные к умиротворению степи, бы-

ли поняты Хивой, как покорение киргиз, которых она считала своими данниками. Так же смотрел на дело и „обиженный“ хан Малой орды Каип-Галей Ишимов, мечтавший при помощи Хивы восстановить ханскую власть, упраздненную русским правительством.

С 1847 г. батырь Исет Кутебаров находился во вражде с русским правительством, лишившим его права кочевать в верховьях р. Эмбы.

Хивинский хан, подстрекаемый Каип-Галеем и батырем Исетом Кутебаровым, решил срыть Уральское и в особенности Раимское укрепления, для чего отправил свои войска в киргизскую степь.

Военному предприятию хивинцев предшествовала обычная агитационная работа в орде: среди киргиз стали распространяться послания „хана западных киргиз“ султана Ишимова, проживающего в Хиве, и хивинских военачальников, писавших от имени хана Хивы.

Возвеличивая „Падишаха правоверных,“ пропаганда панисламизма имела целью возбудить среди киргиз религиозный фанатизм. С другой стороны мирное киргизское население, в случае неповиновения воле хана, запугивалось беспощадной расправой: „как верите в существование бога, так верьте и мне, что будете под копытами коней“, пишет Каип-Галий.

Каким же образом реагировали киргизы на призыв хивинских вождей и султана Ишимова, приглашавших их откочевать в Хиву? Киргизы, находящиеся в районах, прилегающих к русским укреплениям продолжали кочевать на старых местах, как это видно из донесений начальников укреплений.

Кочующие в верховьях р. Илека назаровцы, джисекцы и др. киргизские роды, услышав о приближении хивинских полчищ к верховьям Илека, прикочевали к русской границе.

Адаевцы отказались дать хивинцам людей, по причине „падежа скота“.

Приведенные случаи говорят о том, что вторгнувшиеся в киргизскую степь хивинские полчища особенного сочувствия не встретили.

Поведение батыря Исета Кутебарова было весьма двухсмысленное. Умный и осторожный батырь, выжидая событий, не скомпрометировал себя открытым выступлением на стороне хивинцев.

Соподвижник знаменитого Кенисары Касимова, батырь Исет, сам в течении многих лет поднимавший „буйное племя киргизцев“, великодушно понимал, что сила была на стороне русских.

Ловируя между двух течений, Исет хитрит с той и другой стороной, с целью выиграть время.

Совещаясь с хивинцами о плане нападения на русские военные транспорты, он в то же время шлет своих посланцев к султану-правителю Джантюрину, с предложением своих услуг русским, обещаясь навести их отряд на хивинцев.

Вскоре кризис разрешился. Попытка хивинцев овладеть русски-

ми транспортами потерпела полную неудачу, и они в панике отхлынули обратно в Хиву.

Батырь Исет Кутебаров шлет на имя султана правителя свой почтительный „рапорт“.

Признавая, что он и его единомышленники „были возмущены по причине ложных толков“, он выражает готовность выполнить „самое трудное“ приказание султана. И действительно платит за два года „ясак“ и возмещает убытки киргизам, пострадавшим от его баранты.

Что было делать? Карта бита—надо было платить.

Батырь Исет говорит о хивинцах с раздражением: „обезчещенные постыдно бежали... Врагов много, друзей мало“, едко замечает он в своем рапорте, и как человек, переживший большое разочарование, глубокомысленно прибавляет: „последнее название (т. е. друзей) свойственно одному лишь богу“.

Русское пограничное начальство, нашло действия Исета Кутебарова весьма благонамеренными и все прошедшие вины батыря были преданы забвению. Впрочем, перемирие батыря Исета Кутебарова с генералом Обручевым продолжалось не долго: вражда вспыхнула с новой силой и продолжалась много лет.

Для оценки действия хивинцев в военном отношении, изученный нами материал представляет весьма мало данных. Все сведения о движении хивинцев в большинстве случаев исходят от одного и того же источника—Исета Кутебарова и поэтому весьма односторонни.

При стычке с русским отрядом прапорщика Яковлева, хивинцы проявили очень большое упорство в достижении поставленной цели, т. е. для овладения его отрядом. Об этом упорстве свидетельствует семь атак, произведенными хивинцами, которые были все отбиты русскими.

Это интересное степное дело дает яркую иллюстрацию стойкости русского отряда и полной несостоятельности хивинской военной организации и тактики. Маленький отряд, не только отбивает атаки в 10 раз сильнеего противника, но и отважно преследует его в степи на целые десятки верст.

Природные наездники и воины хивинцы представляли из себя великолепный боевой материал; но они совершенно не были подготовлены для действия в массах против хорошо обученных и дисциплинированных русских отрядов; хивинские ополчения сражались нестройными толпами и неизменно обрекали себя на полное поражение. В их военном искусстве сохранились принципы тактики Тамерлана и др. восточных завоевателей, эпоха которых не знала огнестрельного оружия: Что касается удачного нападения на зазевавшихся казаков из отряда Иванова, то оно удалось как вообще азиатским народам удаются подобные приемы малой войны.

Покушение Хивы на русские укрепления в степи оказались покушениями с негодными средствами. Хивинские ополчения, не только

не в состоянии были бороться с гарнизонами этих крепостей, но не могли даже овладеть маленькими отрядами в открытом поле.

Набеги хивинцев не могли остановить продвижения русской военной силы на Восток; наоборот, они ускоряли темп неизменно развивающихся исторических событий.

Разрозненные огромными пространствами, экономически бедные и слабо организованные кочевые и полу-кочевые племена и народности не могли своими слабыми силами противостоятъ сильному, западному завоевателю—России, искавшей новых рынков и колоний на Востоке.